

УДК 347.948

Распопова Т.А., кандидат филологических наук, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия)

Хабаева А.Н., магистрант, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия)

СУДЕБНАЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ПО ДЕЛАМ ОБ ОСКОРБЛЕНИИ И ЗАЩИТЕ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА: ОБЪЕКТ, ЦЕЛИ, МЕТОДЫ, ПРОБЛЕМЫ

Статья посвящена изложению теоретических и практических вопросов производства судебных лингвистических экспертиз по делам о защите чести и достоинства, унижении деловой репутации. В ней описаны предмет, объект, цели, методология исследований. Рассматриваются некоторые проблемные вопросы производства таких экспертиз: формулировка вопросов, поставленных на разрешение эксперта-лингвиста; определение порочащих сведений; разграничение формы выражения негативной информации (утверждение о факте, оценочное суждение, мнение, предположение); выявление признаков оскорбительной формы высказываний.

Ключевые слова: судебная лингвистическая экспертиза, защита чести, достоинства, деловой репутации, порочащие сведения.

Одной из важнейших задач демократического государства является защита чести и достоинства граждан, которая является одним из проявлений государственного обеспечения личной неприкосновенности. В соответствии с п. 1 ст. 23 Конституции РФ каждый имеет право на защиту своей чести и достоинства, деловой репутации [10]. При этом унижение чести и достоинства другого лица может осуществляться как в форме оскорбления, представляющего собой «унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме» и составляющего административное правонарушение [ст. 5.61 КоАП РФ], так и в форме порочащих сведений, являющихся нарушением гражданского законодательства [ст. 152 ГК РФ].

Как показывает практика, в современном административном и гражданском судопроизводстве разрешение вопросов защиты чести, достоинства и деловой репутации невозможно без проведения судебной лингвистической экспертизы.

Объектом судебных лингвистических экспертиз по делам о защите чести и достоинства являются продукты речевой деятельности от отдельных высказываний до целостных текстов [2; 4; 5; 11]; целью – анализ и оценка смысловой и оценочной направленности высказываний в контексте всего макротекста речевого произведения на предмет установления наличия или отсутствия в нем сведений, умаляющих честь, достоинство и деловую репутацию того или иного лица; а случае наличия этих сведений – исследование

формы их выражения.

Для разрешения поставленной цели обычно требуется установить факт наличия в тексте негативной информации о гражданине или юридическом лице и определить форму выражения этих сведений (утверждение о фактах, мнение или предположение).

С учетом обозначенных целей и задач на разрешение лингвиста-эксперта достаточно постановки и разрешения двух вопросов:

1. Имеются ли в тексте публикации или устного высказывания негативные сведения о Х (наименование юридического или физического лица)? Если да, то в каких конкретно высказываниях содержатся эти сведения?

2. Если такая негативная информация содержится, то в какой форме она выражена: в форме утверждений о фактах, оценочных суждений, предположения, мнения или в какой-либо иной?

Часто встречающийся в практике производства лингвистических экспертиз вопрос «Содержатся ли в тексте публикации сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина или юридического лица?» некорректен, т. к. он предполагает юридическую квалификацию фактов, что не входит в компетенцию лингвиста-эксперта, а является прерогативой суда.

При производстве лингвистических экспертиз о защите чести и достоинства граждан обычно используются: метод семантического анализа, с помощью которого проводится интерпретация лексических значений слов и вы-

ражений; метод семантического анализа предложений в контексте высказывания; метод логико-грамматического анализа предложений, входящих в семантико-синтаксическую структуру высказывания [4].

Несмотря на то, что судебная лингвистическая экспертиза по искам о защите чести, достоинства и деловой репутации является хорошо изученным видом исследований [1; 2; 4; 5; 7; 11], она вызывает ряд вопросов: корректная, лингвистически грамотная постановка вопросов на разрешение эксперта, не уводящая лингвистическое исследование в юридическую плоскость [7]; разграничение унижения чести и достоинства другого лица в административном (оскорбление) и гражданском (порочащие сведения) судопроизводстве; при исследовании порочащих сведений установление формы выражения этой информации (утверждение о факте, мнение, предположение, оценочное суждение) [1; 4; 5; 8; 11].

Как указано в Постановлении Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц», «обстоятельствами, имеющими в силу статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации значение для дела, которые должны быть определены судьей при принятии искового заявления и подготовке дела к судебному разбирательству, а также в ходе судебного разбирательства, являются: факт распространения ответчиком сведений об истце, порочащий характер этих сведений и несоответствие их действительности» [13].

Таким образом, важнейшим условием удовлетворения иска о защите чести и достоинства является распространение в публикации порочащих сведений, под которыми понимаются «сведения, содержащие утверждения о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства, совершении нечестного поступка, неправильном, неэтичном поведении в личной, общественной или политической жизни, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики или обычаев делового оборота, которые умаляют честь и достоинство гражданина или деловую репутацию гражданина либо юридического лица» [13]. Порочащие

сведения приобретают характер любой негативной информации о гражданине или юридическом лице, которая может быть эксплицирована отрицательно-оценочной лексикой или имплицирована в подтексте публикации, например, в специальных риторических приемах воздействия на читателя. Чаще всего негативная информация выражается с помощью инвективной лексики и фразеологии, под которой понимаются «слова и выражения, заключающие в своей семантике, экспрессивной окраске и оценке оскорбление личности адресата, интенцию говорящего или пишущего унижить, оскорбить, обесчестить, опозорить адресата своей речью (объекта оскорбления), обычно сопровождаемую намерением сделать это в как можно более уничижительной, резкой, грубой или циничной форме» и которая детально изучена и описана в лингвистических исследованиях [3, с. 66; 11, с. 152].

Для удовлетворения гражданского иска о защите чести и достоинства помимо факта распространения порочащих сведений об истце необходимо установление их истинности-ложности, что предполагает необходимость их верификации. Поскольку верификации подвергается только фактологическая информация, важнейшей экспертной задачей является установление формы выражения негативных сведений – утверждения о фактах, подвергаемые верификации и дальнейшей юридической оценке, и неverified оценочные суждения.

Очевидно, что для квалификации тех или иных высказываний как утверждений о факте или мнений в форме оценочных суждений, предположений автора необходим комплекс грамматических, семантических и прагматических признаков.

Как показано в лингвистических исследованиях, в высказываниях-утверждениях о факте не должно быть оценочных слов и конструкций, входящих в состав подлежащего и сказуемого, а также вводных слов и конструкций, указывающих на источник мнения (*я думаю, я полагаю, мне кажется*), выражающих предположение (*может быть, возможно*), подчеркивающих уверенность или неуверенность автора высказываний (*разумеется, без сомнения*) [4].

Однако на практике некоторые выска-

звания с трудом подвергаются классификации, поскольку одна и та же языковая единица может содержать в себе дескриптивную (описательную) и прескриптивную (оценочную) информацию.

Порочащие сведения могут выражаться не только с помощью литературных, но и вне-литературных языковых единиц (жаргонных, просторечных, грубо-просторечных). В этом случае уместно ставить вопрос об оскорбительной форме выражения высказываний.

С целью установления оскорбительной формы высказываний на разрешение эксперта необходимо поставить вопрос: «Если такие негативные сведения содержатся, то выражены ли они в оскорбительной форме?».

Таким образом, при производстве судебных лингвистических экспертиз необходимо различать негативные сведения, выраженные в неприличной (оскорбительной) форме, подпадающие под действие КоАП РФ и квалифицируемые как оскорбление [9], и сведения, выраженные в корректной, лингвистически приемлемой форме, регулируемые гражданским законодательством (порочащие сведения) [6].

Лингвистическими признаками оскорбления являются внелитературный характер языковых единиц (просторечные, жаргонные, арготические), их стилистические признаки (просторечный, грубо-просторечный, отчасти разговорный характер), эмоционально-экспрессивные коннотации грубости, вульгарности, презрительности, бранности, отраженные в словарных стилистических пометах.

Для юридической квалификации оскорбления нерелевантен признак истинности-ложности негативных сведений, следовательно, не имеет значения форма выражения негативной информации.

Напротив, для удовлетворения иска о защите чести и достоинства гражданина, деловой репутации юридического лица в гражданском судопроизводстве при распространении порочащих сведений, не выраженных в оскорбительной форме, признак формы негативных сведений (являются они утверждениями о фактах или оценочными суждениями) является релевантным, поскольку форма высказывания определяет возможность их верификации и установление истинности-ложности.

Проиллюстрируем сказанное на примерах¹. В высказывании «*Наталья, да твари они, обидно, что действительно есть врачи и медсестра от Бога которые денег не берут... А из-за таких мразей, как Артемьева, Воронцовы и т.к. Всех врачей под одну гребенку...*» репрезентирована негативная оценка врачей, выраженная в оскорбительной форме. Оскорбительный характер высказывания эксплицирован в семантике инвективной (оскорбительной) бранной лексики – *тварь* и *мразь*: *тварь* – «2. Недостойный, подлый человек (прост. презр.)» [12, с. 790]; *мразь* – «1. О ком-н. дрянном, ничтожном» [12, с. 368]. Данные высказывания могут квалифицироваться и как оскорбление, и как распространение порочащих сведений, выраженных в оскорбительной форме. Поэтому для удовлетворения гражданского иска о защите чести и достоинства не имеет значения форма выражения порочащих сведений (в данном случае это оценочное суждение).

В высказывании «*Наталья, это Аноним, или кто-то из работников роддома, как бы и не сама Артемьева детоубийца*» негативная информация, характеризующая врача, отражена в семантике литературного субстантива *детоубийца* – «убийца ребенка» [12, с. 163], употребленного в прямом номинативном значении. Поэтому для удовлетворения гражданского иска о защите чести и достоинства по данному высказыванию важно установление формы его выражения – предположение автора, на что указывает частица *как бы*, совмещающая «значение неуверенности, неясности с функцией союза, вводящего недостоверное сравнение» [14, с. 730].

Таким образом, при производстве судебных лингвистических экспертиз по делам об оскорблении; защите чести и достоинства граждан, умалении деловой репутации юридических лиц лингвист-эксперт решает три основные задачи: 1) устанавливает факт наличия в речевом произведении негативных сведений о том или ином лице (нарушение им законодательства, морально-этических норм); 2) устанавливает, выражена ли данная информация в оскорбительной форме и в соответствии с этим разграничивает оскорбление и распространение порочащих сведений; 3) при

¹ Высказывания были размещены на форуме на сайте «ВКонтакте» в группе «Перинатальный центр Брянск-УБИЙЦА ДЕТЕЙ» 22.07.2017 г. и впоследствии удалены по решению суда.

необходимости определяет форму выражения негативной информации (утверждение о факте, оценочное суждение, мнение или предположение). На основании этих факторов и

делается вывод о наличии в речевом произведении оскорбления или сведений, порочащих честь и достоинство, умаляющих деловую репутацию физических или юридических лиц.

Список литературы

1. Баранов А.Н., Грунченко О.М., Леоитина И.Б. Классификация высказываний в соответствии с их объективной иллокутивной модальностью (разграничение утверждений, мнений, суждений) / Отв. Ред. Л.П. Крысин. – М., 2010.
2. Баранов М.Т. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика: учеб. пособие. – М.: Флинта: Наука, 2007.
3. Бельчиков Ю.А. Инвективная лексика в контексте некоторых тенденций в современной речевой коммуникации // Филологические науки. - 2002. - № 4.
4. Бельчиков Ю.А., Горбаневский М.В., Жарков И.В. Методические рекомендации по вопросам лингвистической экспертизы спорных текстов СМИ: Сборник материалов. – М.: ИПК «Информатика», 2010.
5. Бринев К.И. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза: монография; под ред. Н.Д. Голева. – Барнаул: АлтГПА, 2009.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 19.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.12.2017) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
7. Иваненко Г.С. Структура лингвистической экспертизы по процессам о защите чести, достоинства и деловой репутации // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.struktura-lingvisticheskoy-ekspertizy-po-protsessam-o-zaschite-chesti-dostoinstva-i-delovoy-reputatsii-1%20\(4\).pdf](https://www.struktura-lingvisticheskoy-ekspertizy-po-protsessam-o-zaschite-chesti-dostoinstva-i-delovoy-reputatsii-1%20(4).pdf)
8. Карагодин А.А. Разграничение утверждений о фактах и оценочных суждений в ходе экспертного исследования спорного высказывания // Филологические науки. Вопросы теории и практики. - Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (30): в 2-х ч. Ч. II. С. 86-89.
9. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 03.04.2018) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
10. Конституция Российской Федерации // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zakonrf.info/konstitucia/23/>
11. Леонтьев А.А., Базылев В.Н., Бельчиков Ю.А., Сорокин Ю.А. Понятие чести и достоинства, оскорбления и ненормативности в текстах права и средств массовой информации. - М., 1997.
12. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 2007.
13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 N 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
14. Русская грамматика. Т. 1. Под ред. Н.Ю. Шведовой. - М.: Издательство «Наука», 1980. С. 730.

JUDICIAL LINGUISTIC EXAMINATION ON AFFAIRS ABOUT INSULT AND PROTECTION OF HONOUR, ADVANTAGE: OBJECT, PURPOSES, METHODS, PROBLEMS

Article is devoted to statement of theoretical and practical questions of production of judicial linguistic examinations on cases of honor and dignity protection, humiliation of business reputation. In her the subject, an object, the purposes, methodology of researches are described. Some problematic issues of production of such examinations are considered: a formulation of the questions raised on permission of the linguistic expert; definition of the damaging evidence; differentiation of a form of expression of negative information (a statement about the fact, estimated judgment, opinion, the assumption); identification of signs of an offensive form of statements.

Keywords: judicial linguistic examination, protection of honor, advantage, business reputation, damaging evidence.

References

1. Baranov A.N., Grunchenko O.M., Levoitina I.B. Classification of statements according to their objective illokutivny modality (differentiation of statements, opinions, judgments) / *Otv. Edition L.P. Krysin. – M., 2010.*
2. Baranov M.T. Linguistic examination of the text: theory and practice: studies, grant. – M.: Flint: Science, 2007.
3. Belchikov Y.A. Invektivnaya lexicon in the context of some tendencies in modern speech communication // *Philological sciences. - 2002. - N 4.*
4. Belchikov Y.A., Gorbanevsky M.V., Zharkov I.V. Methodical recommendations about questions of linguistic examination of controversial texts of media: Collection of materials. – M.: IPK «Informatics», 2010.
5. Brinev K.I. Theoretical linguistics and judicial linguistic examination: monograph; under the editorship of N.D. Golev. – Barnaul, 2009.
6. The civil code of the Russian Federation from 11/30/1994 N 51-FZ (an edition from 12/19/2016) (with amendment and additional, in force with 12/29/2017)//*ConsultantPlus [An electronic resource]. – Access mode: <http://www.consultant.ru>*
7. Ivanenko G.S. Structure of linguistic examination on processes about protection of honor, advantage and business reputation // [An electronic resource]. – Access mode: [https://www.struktura-lingvisticheskoy-ekspertizy-po-protsessam-o-zaschite-chesti-dostoinstva-i-delovoy-reputatsii-1%20\(4\).pdf](https://www.struktura-lingvisticheskoy-ekspertizy-po-protsessam-o-zaschite-chesti-dostoinstva-i-delovoy-reputatsii-1%20(4).pdf)
8. Karagodin A.A. Differentiation of statements about the facts and estimated judgments during the expert research of a controversial statement//*Philological sciences. Questions of the theory and practice. - Tambov: Diploma, 2013. N 12 (30): in 2 h the P. II. C. 86-89.*
9. The Russian Federation Code of Administrative Offences from 12/30/2001 N 195-FZ (an edition from 4/3/2018) // *Consultant Plus [An electronic resource]. – Access mode: <http://www.consultant.ru>*
10. Constitution of the Russian Federation // [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.zakonrf.info/konstitucia/23/>
11. Leontyev A.A., Bazylev V.N., Belchikov Y.A., Sorokin Y.A. Concept of honor and advantage, insults and not normativities in texts of the right and mass media. – M., 1997.
12. Ojegov S.I., Shvedova N.Y. Explanatory dictionary of Russian. – M., 2007.
13. The resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation from 2/24/2005 N 3 «About jurisprudence on cases of honor and dignity protection of citizens and also business reputation of citizens and legal entities» // *Consultant Plus [An electronic resource]. – Access mode: <http://www.consultant.ru>*
14. Russian grammar. T. 1. Under the editorship of N.Y. Shvedova. - M.: Nauka publishing house, 1980. Page 730.

Об авторах

Распопова Татьяна Анатольевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, E-mail: volkova1111@yandex.ru

Хабеева Анна Николаевна – магистрант Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, E-mail: darksoul1993@mail.ru

Raspopova Tatiana Anatolyevna – Candidate of Philology, associate professor, Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky (Russia), E-mail: volkova1111@yandex.ru

Habayeva Anna Nikolaevna – undergraduate, Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky (Russia), E-mail: darksoul1993@mail.ru